

Александр Коц — с места событий

Вечерний обстрел Степанакерта я застал на подъезде к нему. Вспышка от первого взрыва на мгновение осветила полгорода и даже в темноте был виден поднявшийся дым. Третий рванул, осветив машину, где-то сзади, уже в центре.

С рассветом множество журналистов, работающих в столице Карабаха, потянулись снимать разрушения. Особенно досталось двум пятиэтажкам в центре города — ночью здесь погибла женщина, не успев спуститься в подвал. Во дворе жители собирают в мешки уцелевшее имущество, чтобы вывезти к родственникам. В разбитых окнах мелькают силуэты с камерами. Похожие разрушения я видел десятки раз в том же Донбассе. Такое бывает после применения РСЗО. Однако, судя по тому, что линия фронта от города километрах в 40, это явно не «Град» а что-то помощнее. Может быть, тот же «Смерч». Застывшие на без десяти восемь часы на пыльном полу, засыпанный грудой кирпичей балкон, выбитые взрывной волной двери... Во дворе на разных языках на фоне разбитых окон и раздавленных машин журналисты пишут стендапы...

Власти Армении и Карабаха изначально не стали чинить препоны журналистам, помогая добираться в зону конфликта на мидовских автобусах. Но эта беспрецедентная открытость сыграла с ними злую шутку. Современные войны ведутся с использованием всех современных инструментов получения информации. В том числе — из телесюжетов и соцсетей. Минобороны Карабаха после очередного дневного обстрела Степанакерта, кадры которого тут же разлетелись по СМИ и в Телеграме, даже выступило со специальным заявлением: «Представители СМИ в прямом эфире

начинают освещать события как на передовой, так и из Степанакерта. Решительно призываем прекратить подобную практику. Это создает реальную опасность для действий армянских подразделений, направляя вражеский огонь и помогая целиться по мирным населенным пунктам».

Под запрет попала даже съемка мест попаданий снарядов азербайджанской артиллерии, которая по опубликованным кадрам, по словам военных, могут корректировать свой огонь. Так что теперь перед журналистами стоит проблема – как показывать удары по мирному городу без, собственно, самих результатов этих ударов.

Судя по заявлениям официальных лиц конфликтующих сторон, перспектива перемирия по-прежнему остается крайне туманной.

Между тем, судя по заявлениям официальных лиц конфликтующих сторон, перспектива перемирия по-прежнему остается крайне туманной. Азербайджанские войска ежедневно пытаются переходить в наступление. Карабахские – отбивают атаки. Силловые ведомства обеих стран обмениваются сводками, из которых реальную картину потерь и ситуацию на фронте понять сложно. И видеороликами, из которых ясно, что счет потерь как техники так и людей идет как минимум на десятки. При этом ни у той, ни у другой стороны серьезного продвижения на фронте нет. Идут позиционные бои с активным применением артиллерии с обеих сторон. И люди гибнут, как в Карабахе, так и в Азербайджане. В том числе – мирные жители.

Александр Коц. 5 октября 2020 г.